

Френкель Александр Адольфович —

главный научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Тихомиров Борис Иванович —

ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Лобзова Анна Федоровна —

старший программист Института экономики РАН.

Сурков Антон Александрович —

младший научный сотрудник Института экономики РАН.

Alexander A. Frenkel —

RAS Institute of Economy.

Boris I. Tikhomirov —

RAS Institute of Economy.

Anna F. Lobzova —

RAS Institute of Economy.

Anton A. Surkov —

RAS Institute of Economy.

Экономика России в 2017–2019 годах — итоги и тренды: в ожидании перемен

Несмотря на отдельные положительные изменения в экономике страны [1], 2017 г. не стал переломным в социально-экономическом развитии. Не удалось преодолеть структурные диспропорции; экономика продолжала развиваться по инерционному сценарию, не создающему предпосылок для нового качества социального развития, прежде всего роста уровня жизни. Производство и экспорт гражданской продукции, высокотехнологичных товаров и услуг не достигли конкурентоспособного уровня, сырьевой сектор по-прежнему сохраняет ведущую роль в формировании ВВП и доходной части федерального бюджета.

События, которые могли бы придать ускорение экономическому росту в 2017 г. и бли-

жайшие годы, так и не произошли. Разработка стратегии перспективного развития до 2025 г., предусмотренная Законом о стратегическом планировании, пока ничем не завершилась.

Негативное влияние на развитие экономики оказывают отставание темпов роста производительности труда, которые не превышают темпов роста заработной платы, отсутствие реальной финансовой поддержки и налогового стимулирования малого и среднего предпринимательства (МСП).

Банк России по-прежнему сохраняет все еще высокую ключевую ставку — 7,25%, как следствие, медленно снижаются ставки банковских кредитов.

УДК 338.1

В статье рассматриваются макроэкономические результаты 2017 г. и дается анализ проблем, связанных с преодолением рисков и угроз, сдерживающих ускорение развития различных сфер экономики. Дается сопоставление трендов развития российской и мировой экономики по динамике валового внутреннего продукта (ВВП) и другим макроэкономическим показателям. Даны прогнозы макроэкономических показателей на 2018–2019 гг.

Ключевые слова

Экономика, социальная сфера, стратегический прогноз, федеральный бюджет, инфляция, внешняя торговля.

➤➤ Прошедший год не стал переломным в социально-экономическом развитии страны. Не удалось преодолеть структурные диспропорции; экономика продолжала развиваться по инерционному сценарию, не создающему предпосылок для нового качества социального развития, прежде всего роста уровня жизни.

Кроме того, нарастает давление международного санкционного пресса, который создал ощутимые внешние угрозы, направленные на достижение экономического доминирования, политической изоляции и военной блокады страны времен холодной войны.

Таким образом, действующая система управления оказалась неспособной своевременно и эффективно реагировать на угрозы, связанные с новыми технологическими вызовами, смещением мирового спроса с сырья на высокотехнологичные товары и услуги, и, как следствие, изменением структуры инвестиций, финансовых, демографических и других факторов развития.

Учитывая эти обстоятельства, а также то, что экономика является фундаментом для решения социальных, оборонных, природоохранных и других проблем, Президент РФ в мартовском (2018 г.) Послании Федеральному собранию [2] акцентировал внимание прежде всего на угрозах экономической безопасности, результатом которых может стать потеря суверенитета страны.

Однако его реализация потребует создания качественно новых инструментов государственного управления, принятия развернутой программы действий на период как минимум до 2025 г., разработки на основе программно-целевых методов оптимальных стратегий

The Russian Economy in 2017–2019 — Results and Trends: in Anticipation of Change

The article examines the macroeconomic results of 2017 and provides an analysis of problems related to overcoming risks and threats that hamper the acceleration of the development of various spheres of the economy. Comparisons are given of trends by the development of the Russian and world economies on the dynamics of gross domestic product (GDP) and other macroeconomic indicators. The forecasts of macroeconomic indicators for 2018–2019 are given.

Keywords

Economy, social sphere, real sector, strategic forecast, federal budget, optimal development scenarios, inflation, foreign trade.

➤ Падение российской экономики и социальной сферы происходило на фоне в целом более позитивных изменений в мировом хозяйстве.

и сценариев («дорожных карт») решения поставленных задач.

Состояние и тренды мирового развития: борьба за выживание и лидерство

Мировая и российская экономика в части динамики ВВП, промышленного производства, потребительского спроса, инвестиционной активности и других важнейших макроэкономических показателей после финансово-экономических кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2016 гг. развиваются крайне неравномерно, причем по большинству из этих показателей Россия явно отстает. Падение российской экономики и социальной сферы происходило на фоне в целом более позитивных изменений в мировом хозяйстве. Согласно оценкам Росстата, МВФ, Всемирного банка (ВБ) и других зарубежных и отечественных финансовых и аналитических служб, темпы роста мировой экономики были выше, чем темпы роста российской экономики.

Так, если мировой ВВП, по оценке Всемирного банка (ВБ), вырос в 2017 г. на 3,6%, то рост российского ВВП в 2017 г. составил, по данным Росстата, лишь 1,5%, что в 2,5 раза ниже роста мирового ВВП.

Рост мирового ВВП в 2018 г., по прогнозам МВФ и ОЭСР, оценивается в 3,6, а в странах с формирующимися рынками — порядка 4,8%. К 2020 г. ожидается некоторое замедление роста мировой экономики.

Анализируя развитие стран с формирующимися рынками, эксперты МВФ оценивают динамику роста ВВП в этих странах темпами выше среднемировых. При этом максимальные темпы роста демонстрируют Индия (рост на 7,1% в 2016 г. и 6,7% в 2017 г.) и Китай (рост в 2016–2017 гг. на уровне 6,7 и 6,9% соответственно). В перспективе до 2020 г. рост

экономик Индии и Китая продолжится и составит ежегодно не ниже 7,0 и 6,5% соответственно.

Что касается России, то, по оценкам Минэкономразвития России [3], в перспективе до 2020 г. динамика ВВП будет также стабильно улучшаться: прирост ВВП по годам очередной трехлетки 2018–2020 гг. составит 2,1; 2,2 и 2,3% соответственно. Таким образом, как и в предыдущие годы, эти темпы будут далеки от среднемировых, что приведет к дальнейшему падению доли России в мировой экономике, которая не превышает 3,0%.

Наши прогнозы роста ВВП в перспективе еще более скромные (табл. 1 и рис. 1).

По производству ВВП на душу населения Россия еще больше отстает от развитых стран, и этот разрыв увеличивается в связи с постоянно растущим разрывом между темпами роста производительности труда и заработной платы.

Так, по итогам 2016 г. показатель душевого ВВП составил в России порядка 8,75 тыс. долл. против 37,0 тыс. долл. во Франции, около 20 тыс. долл. в Португалии и т.д.

Промышленное производство — основа реального сектора экономики — в 2014–2017 гг. в России развивалось также крайне медленно и неравномерно, несмотря на создание для ускорения этого роста определенных форм государственной поддержки. Так, по данным Росстата, промышленность в 2014, 2015, 2016 и 2017 гг. росла на (+1,7), (–0,8), (+1,3) и (+1,0)% соответственно. Очевидно, что поставленную в федеральном законе о новой промышленной политике задачу обеспечения опережающего роста промышленного производства решить так и не удалось. Среди ряда стран, включая США, Канаду и Японию, а также страны, входящие в ЕС и объединение БРИКС, минимальный прирост промышленности в 2017 г. наблюдался лишь в России (1,0%), максимальный — в Канаде (4,7%). В части ВВП Россия с ростом в 1,5% опережала только ЮАР (0,9%) и Бразилию (1,1%), значительно уступая Китаю (6,9%), Индии (6,7%), Канаде (3,0%), США (2,3%) и Германии (2,2%).

Таблица 1

Макроэкономические индикаторы, % к предыдущему году

Показатель	Годы											Прогноз					
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Институт экономики		Минэконом-развития (базовый вариант)			
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	2018	2019	2018	2019	
ВВП, % к предыдущему году	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,5	101,3	100,7	97,5	99,8	101,5	101,6	101,8	102,1	102,2		
к 2007 г.	100,0	105,2	97,0	101,4	105,8	109,5	110,9	111,7	108,6	108,4	110,0	111,8	113,8	112,3	114,8		
Продукция промышленности, % к предыдущему году	106,8	100,6	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	99,2	101,3	101,0	101,3	101,1	102,5	102,5		
к 2007 г.	100,0	100,6	89,8	96,4	101,2	104,6	105,0	106,8	105,9	107,3	108,4	109,8	111,0	111,1	113,9		
Продукция сельского хозяйства, % к предыдущему году	103,3	110,8	101,4	88,7	123,0	95,2	106,2	103,5	102,6	104,8	102,4	102,9	103,4	100,6	101,3		
к 2007 г.	100,0	110,8	112,4	99,7	122,6	116,7	123,9	128,2	131,5	137,8	141,1	145,2	150,1	141,9	143,8		
Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему году	123,8	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	99,8	98,5	91,6	99,8	104,4	104,2	104,8	104,7	105,6		
к 2007 г.	100,0	109,5	94,7	100,7	111,6	119,2	119,0	117,2	107,4	107,2	111,7	116,4	122,0	116,0	122,5		
Оборот розничной торговли, % к предыдущему году	116,1	113,7	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7	90,0	95,4	101,2	102,1	102,4	102,9	102,7		
к 2007 г.	100,0	113,7	107,9	114,9	123,1	130,9	136,0	139,7	125,7	119,9	121,3	123,9	126,8	124,9	128,2		
Денежная масса М2, млрд руб. на конец года	12 869,0	12 975,9	15 267,6	20 011,9	24 483,1	27 405,4	31 404,7	31 555,6	35 179,7	38 417,8	42 442,1	47 195,6	52 717,5				
% к предыдущему году	143,5	100,8	117,7	131,1	122,3	111,9	114,6	100,5	111,5	109,2	110,5	111,2	111,7	Нет данных	Нет данных		
к 2007 г.	100,0	100,8	118,6	155,5	190,2	212,8	243,9	245,1	273,3	298,4	329,8	366,7	109,7				
Индекс потребительских цен (декабрь отчетного года к декабрю предыдущего года), %	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	103,4	103,8	103,7	104,0		
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году	112,1	102,4	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,8	94,2	98,3	98,8	99,1	101,2	102,3		
к 2007 г.	100,0	102,4	105,5	111,7	112,3	117,5	122,2	121,3	117,4	110,6	108,7	107,4	106,4	110,0	112,5		
Экспорт, млрд долл.	346,5	466,3	297,2	392,7	515,4	527,4	521,8	496,8	341,5	281,8	353,1	384,4	361,7	336,9	324,2		
% к предыдущему году	116,5	134,6	63,7	132,1	131,3	102,3	98,9	95,2	68,7	82,5	125,3	108,9	94,1	95,4	91,8		
к 2007 г.	100,0	134,6	85,7	113,2	148,6	152,0	150,3	143,1	98,3	81,1	101,6	110,7	104,1	96,2	89,0		
Импорт, млрд долл.	223,1	288,7	183,9	245,7	318,6	335,8	341,3	307,9	193,0	191,6	237,8	268,1	294,2	227,8	238,0		
% к предыдущему году	136,7	129,4	63,7	133,6	129,7	105,4	101,6	90,2	62,7	99,3	124,1	112,7	109,7	95,8	100,1		
к 2007 г.	100,0	129,4	82,4	110,1	142,8	150,5	152,9	137,9	86,5	85,9	106,6	120,1	131,8	102,1	102,2		

Таблица 1. Окончание

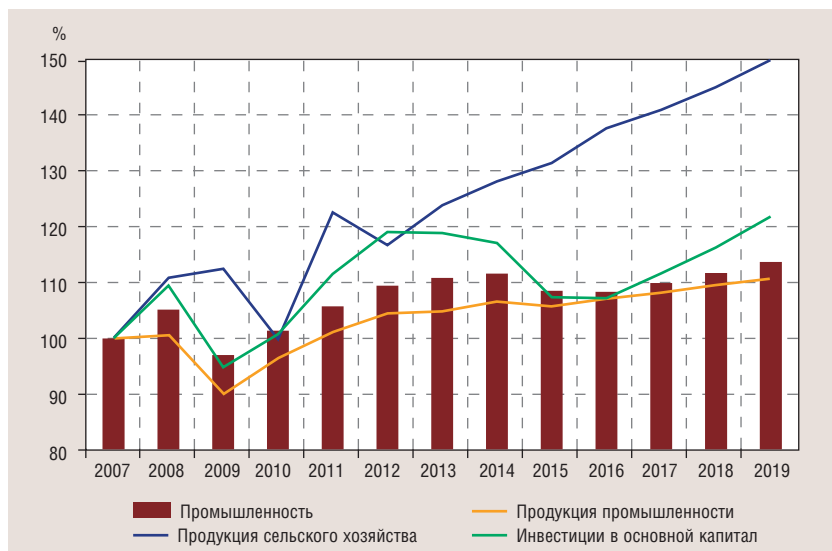
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Цена нефти марки Urals, долл/барр.	69,3	94,4	61,1	78,2	109,3	110,4	107,9	97,7	51,4	41,9	53,1	56,7	54,8	43,8	41,6	
% к предыдущему году	113,4	136,2	64,7	128,0	139,8	101,0	97,7	90,5	52,6	81,5	126,7	106,8	96,6	82,5	95,0	
к 2007 г.	100,0	136,2	88,1	112,8	157,7	159,3	155,6	140,8	74,1	60,4	76,2	81,7	80,0	62,9	59,7	
Индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам (декабрь отчетного года к декабрю предыдущего года), %	105,1	104,5	96,2	107,1	103,8	105,3	97,2	72,6	100,9	120,4	98,9	109,6	107,3	Нет данных	Нет данных	
к 2007 г.	100,0	104,5	100,5	107,6	111,7	117,6	114,3	83,0	83,7	100,8	99,7	109,3	117,2			

Источники: Росстат, ИЭ РАН, Минэкономразвития, Банк России

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития России взяты из доклада «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» [3].

Рисунок 1

Динамика основных макроэкономических индикаторов, % к 2007 г.

Источники: Росстат, Институт экономики РАН

Федеральный бюджет и государственная бюджетная политика: «Бюджет — наше всё!»

Государственная бюджетная политика и бюджеты всех уровней в регулируемой рыночной экономике должны формироваться на основе единой долгосрочной национальной социально-экономической политики путем подготовки и реализации оптимальных сценариев развития.

Федеральный бюджет на 2017 г. не стал основой для ускорения социально-экономического развития. В нем, в соответствии с принятым

в декабре 2016 г. законом [4], исходя из прогнозируемого объема ВВП в 86,8 трлн руб. и уровня инфляции, не превышающего 4,0%, доходы установлены в объеме около 13,5 трлн руб., что практически совпадает с исполнением федерального бюджета по доходам за 2016 г.

Расходы установлены в объеме, превышающем 16,2 трлн руб., что почти на 260 млрд руб. больше фактических расходов бюджета на 2016 г. Соответственно, дефицит бюджета на 2017 г. составил более 2,7 трлн руб.

Однако данный бюджет дважды (1 июля и 14 ноября 2017 г.) подвергся значительным корректировкам, в результате которых общий объем доходов федерального бюджета на 2017 г. утвержден в сумме 14,7 трлн руб. — на 1,2 трлн руб. больше объема, утвержденного декабрьским (2016 г.) федеральным законом [4]. Общий объем расходов федерального бюджета установлен в объеме более 16,7 млрд руб., что почти на 490 млрд руб. больше объема, утвержденного исходным федеральным законом. Соответственно дефицит федерального бюджета составил около 2,01 трлн руб., что существенно ниже дефицита, установленного декабрьским (2016 г.)

➤ **Рост российского ВВП в 2017 г. составил, по данным Росстата, лишь 1,5%, что в 2,5 раза ниже роста мирового ВВП.**

федеральным законом. При этом вносимые в закон о федеральном бюджете изменения касались только 2017 г. и не затронули показатели 2018–2019 гг. Это, по существу, является отказом от технологии трехлетнего планирования бюджета.

Исполнение федерального бюджета на 2017 г. с учетом произведенных уточнений осуществлялось, по мнению правительства, достаточно успешно по сравнению с итогами 2016 г., несмотря на усиление зарубежных санкций.

Так, доходы федерального бюджета в 2017 г. составили около 15,1 трлн руб. (16,4% ВВП), что на 12% превышает уровень доходов 2016 г., или на 0,7 п.п. ВВП 2016 г., и даже на 2,5% выше последних (ноябрьских 2017 г.) поправок в Закон о федеральном бюджете [5]. Нефтегазовые доходы при этом выросли на 23% по сравнению с 2016 г. и достигли почти 6,0 трлн руб. (39,6% всех доходов, или 6,5% ВВП), в то время как ненафтегазовые доходы составили 9,1 трлн руб. (60,4% всех доходов, или 9,9% ВВП). Несмотря на рост объема этих доходов на 6,0% по сравнению с 2016 г., их доля в структуре ВВП 2017 г. сократилась на 0,1% ВВП. Расходы федерального бюджета в 2017 г. составили более 16,4 трлн руб., или 17,8% ВВП, по сравнению с 19,1% ВВП в 2016 г. Дефицит федерального бюджета сократился до 1,3 трлн руб., или 1,4% ВВП, что значительно ниже дефицита в 2016 г., который составил 3,4% ВВП.

Закон о федеральном бюджете на очередной трехлетний период [6] исходит из прогнозируемых на 2018, 2019 и 2020 гг. объемов ВВП в 97,5; 103,2 и 110,2 трлн руб. соответственно. При этом ежегодный предполагаемый уровень инфляции не превышает 4,0%.

Доходы федерального бюджета в 2018–2020 гг. установлены в объеме около 15,3; 15,6 и 16,3 трлн руб. соответственно. Расходы в 2018, 2019 и 2020 гг. составляют более 16,5;

16,4 и 17,2 трлн руб. соответственно. Дефицит определен в объеме 1271, 819 и 870 млрд руб. соответственно.

Федеральный бюджет на 2018 г., построенный на основе методологии, использовавшейся в течение предыдущих лет, в ближайшее время должен быть переработан с целью реализации приоритетов, сформулированных в Послании Президента РФ уже в текущем году.

Промышленное производство и промышленная политика: реальный рост или стагнация?

Общей закономерностью развития большинства наиболее масштабных экономик мира является выход в 2017 г. как промышленности, так и ВВП на положительные темпы роста.

В России в связи с высокими ценами банковских кредитов, волатильностью рубля, падением мировых цен на нефть и другие сырьевые ресурсы, а также возрастанием рисков, связанных с усилением зарубежных санкций, произошло резкое сокращение производственной активности.

Не способствует росту производственной активности и позиция Банка России, одномо-

➤ **Дефицит федерального бюджета сократился до 1,3 трлн руб., или 1,4% ВВП.**

➤ В 2018–2019 гг., несмотря на действие факторов, ограничивающих рост производства, объем выпуска промышленной продукции продолжит расти, однако весьма незначительно.

ментно поднявшего ключевую ставку с 10,5 до 17%. Шок, вызванный этим решением, а затем медленное снижение ставки (к апрелю 2018 г. до 7,25%), не дали ожидаемого результата для оживления экономики в целом и промышленности в частности.

В результате резко снизилась заинтересованность предприятий в банковских кредитах. Механизмы льготного кредитования для большинства предприятий недоступны и настолько усложнены, что рассчитывать на них также не приходится.

Рассмотрим результаты развития промышленности, ее основных отраслей и производств за 2014–2017 гг. и прогноз на 2018–2019 гг. (табл. 2 и рис. 2).

За 2017 г. выпуск промышленной продукции вырос лишь на 1,0%, что вызывает у аналитиков определенные сомнения в связи с выявленной неспособностью номенклатур промышленной продукции в статистической отчетности за 2017 г. и ряд предыдущих лет.

В 2018–2019 гг., несмотря на действие факторов, ограничивающих рост производства, объем выпуска промышленной продукции продолжит расти, однако весьма незначительно.

Добыча полезных ископаемых

В целом этот вид деятельности развивался и будет развиваться наиболее стабильно.

Несмотря на тенденцию сокращения добычи нефти, в дальнейшем прогнозируется ее увеличение в связи с неопределенностью в части продления договоренностей по сокращению добычи, а также роста мировых цен на нефть.

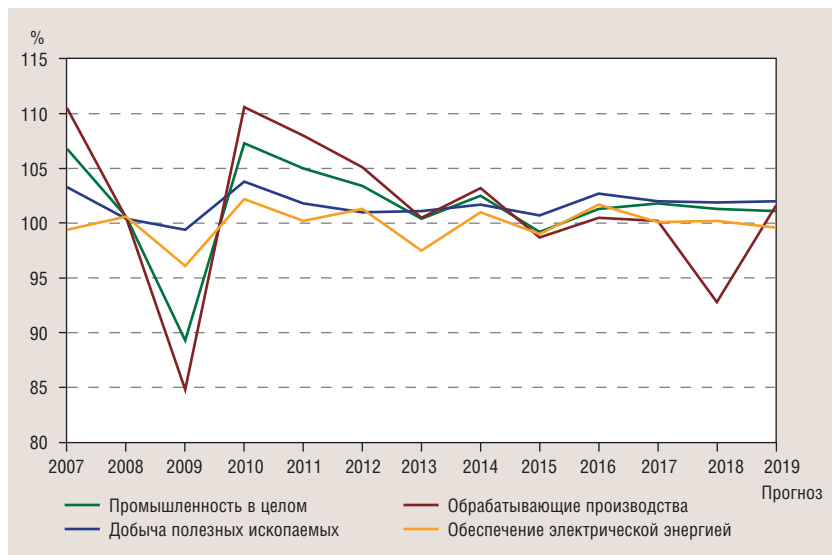
В 2018 г. в целом, по нашему прогнозу, будет добыто 551,4 млн т нефти, включая газовый конденсат, или 100,8% относительно 2017 г. В 2019 г. ситуация в отрасли почти не изменится. Объем добычи нефти, включая газовый конденсат, согласно нашему прогнозу, составит 556,9 млн т, что на 0,9% больше, чем в 2018 г.

Добыча газа (включая газ природный и попутный) за 2017 г. увеличилась до 690,9 млрд м³ и составила 108,1% по сравнению с 2016 г. В связи с ожидаемым снижением спроса на газ на мировом рынке тенденция роста добычи газа, по нашему прогнозу, не сохранится: ожидается снижение добычи на 0,8%, что составит 685,7 млрд м³, а в 2019 г. — на 2,5% до 668,9 млрд м³.

Последние несколько лет в России продолжается тенденция роста *добычи угля*. В 2017 г. было добыто 409,6 млн т, или 106,4% по отношению к 2016 г. При этом продолжается и рост экспорта угля на внешний рынок. По нашему прогнозу, в 2018 г. будет добыто 442,5 млн т угля, что на 8,0% больше уровня 2017 г. В 2019 г.

Рисунок 2

Основные виды экономической деятельности в промышленности, % к предыдущему году

Источники: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития

Таблица 2

Динамика промышленного производства в 2014–2019 гг., % к предыдущему году

Вид экономической деятельности	Итоги развития промышленного производства				Прогноз			
					Института экономики РАН		Минэкономразвития (базовый вариант)	
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.
Промышленность в целом	102,5	99,2	101,3	101,0	101,3	101,1	102,5	102,5
Добыча полезных ископаемых	101,7	100,7	102,7	102,0	101,9	102,0	101,9	102,1
Обрабатывающие производства	103,2	98,7	100,5	100,2	92,8	101,6	102,8	102,8
в том числе:								
производство пищевых продуктов	104,9	103,1	103,1	105,6	105,4	101,1	103,5	103,7
производство одежды	100,5	81,2	107,1	103,8	101,2	110,8	105,8	109,6
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	96,4	95,9	102,8	102,2	101,7	99,2	101,9	101,8
производство бумаги и бумажных изделий	103,4	101,6	105,1	104,7	104,7	105,8	104,5	103,6
производство кокса и нефтепродуктов	106,1	100,9	98,3	100,6	100,6	102,1	101,3	101,2
производство химических веществ и химических продуктов	102,3	105,8	106,3	104,3	104,5	101,9	104,0	104,8
производство резиновых и пластмассовых изделий	109,7	98,0	106,3	104,2	103,8	107,6	105,2	105,5
производство прочей неметаллической минеральной продукции	101,1	93,9	94,0	102,5	102,4	98,9	102,9	102,9
производство металлургическое	107,2	104,0	99,0	96,4	96,5	99,0	101,7	101,8
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	104,5	103,5	101,3	97,3	97,2	104,1	102,2	101,5
производство электрического оборудования	97,9	90,5	100,9	102,8	102,1	103,5	104,2	104,4
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	92,1	95,3	99,3	102,5	102,1	98,7	104,2	102,8
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	88,7	76,9	100,5	112,9	113,1	115,9	107,6	106,7
производство прочих транспортных средств и оборудования	116,2	105,4	104,2	100,6	99,1	103,6	100,8	101,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	101,0	99,0	101,7	100,1	100,2	98,3	102,0	101,8

Источники: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития России

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития России взяты из доклада «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» [3].

ождается дальнейшее наращивание угледобычи, объем которой составит 471,5 млн т, или 106,5% относительно 2018 г.

В структуре промышленности наиболее нестабильной является динамика развития *обрабатывающих производств*. Так, в течение 2017 г. имел место значительный прирост объемов *производства пищевых продуктов* — 5,6% относительно 2016 г. Это было обусловлено существенным ростом сельскохозяйственного производства, в том числе за счет государственной поддержки по программам импортозамещения и рекордного сбора зерна.

Производство продуктов питания в 2018 г., по нашему прогнозу, вырастет в целом на 5,4% по

сравнению с 2017 г., а в 2019 г. — на 1,1% относительно 2018 г.

Иная ситуация наблюдалась в *производстве кокса и нефтепродуктов*, которое в 2017 г. увеличилось на 0,6% по сравнению с 2016 г. В 2018 г., согласно нашему прогнозу, объем производства кокса и нефтепродуктов увеличится на 0,6% относительно 2017 г., а в 2019 г. — на 2,1% к уровню 2018 г.

Производство химических веществ и химических продуктов в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличилось на 4,3%, что связано с ростом внешнего спроса и увеличением внутреннего потребления минеральных удобрений и пластмасс.

В 2018 г., по нашему прогнозу, прирост производства основных видов химической продукции составит 4,5% по отношению к 2017 г., а в 2019 г. — 1,9% к уровню 2018 г.

Производство прочей неметаллической минеральной продукции увеличилось в 2017 г. на 2,5%. В целом в 2018 г., согласно нашему прогнозу, прирост объема производства прочей неметаллической минеральной продукции составит 2,4% по сравнению с 2017 г., а в 2019 г. снизится на 1,1% относительно 2018 г.

Металлургическое производство в 2017 г. сократилось на 3,6% по сравнению с 2016 г.

Предполагается, что в дальнейшем спад металлургического производства замедлится. В 2018 г., согласно нашему прогнозу, объем производства в отрасли снизится на 3,5% относительно 2017 г., а в 2019 г. — на 1,0% по сравнению с 2018 г.

В производстве машин и оборудования в 2017 г. закрепились крайне неустойчивая динамика. Так, если выпуск продукции в целом вырос на 2,5% относительно 2016 г., то производство зерноуборочных комбайнов увеличилось на 20,4, а экскаваторов — на 43%. Одновременно производство тракторов снизилось на 17,2%, кузнечно-прессовых машин — на 2,6, металлорежущих станков — на 3,5%. В 2018 г. объем производства в отрасли, по нашему прогнозу, возрастет на 2,1% относительно 2017 г., а в 2019 г. снизится на 1,3% по сравнению с 2018 г.

Производство автотранспортных средств выросло в 2017 г. на 12,9% по сравнению с 2016 г. Кроме того, по данным Федеральной таможенной службы, в 2017 г. зафиксирован рост экспорта автомобильной продукции на 24,6% в физическом и на 15,5% в стоимостном выражении. Важным фактором стала также государственная поддержка производителей машиностроительной продукции.

Электроэнергетика, газо- и водоснабжение (обеспечение горячей водой и паром)

В 2017 г. данный показатель вырос на 0,1% относительно 2016 г.

В 2018 г., по нашему прогнозу, будет наблюдаться рост в обеспечении электрической энергией, газом и паром, который составит 100,2% относительно 2017 г., а в 2019 г. снизится на 0,7% по сравнению с 2018 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что положительная динамика на рынке энергоносителей не привела к адекватному ускорению промышленного производства.

Потребительская инфляция: постепенное снижение цен

Потребительская инфляция в 2017 г., как и в 2016 г., последовательно снижалась, достигнув исторического минимума в 2,5% [1].

Главный фактор этого снижения — низкий потребительский спрос в связи с продолжающимся уменьшением реальных доходов населения, которые, по данным Росстата, в 2017 г. сократились на 1,7%. Вместе с тем потребительские цены на товары и услуги по-разному изменялись как по отдельным сегментам рынка, так и по регионам страны. Особенно значительные различия в динамике потребительских цен наблюдаются по отдельным товарным группам (табл. 3).

По сравнению с 2016 г. рост цен замедлился во всех товарных группах продовольственного рынка. В целом прирост цен на продовольственные товары внес в потребительскую инфляцию вклад в размере 0,3 п.п., что значительно меньше вклада как непродовольственных товаров (1,0 п.п.), так и сегмента платных услуг населению (1,2 п.п.)

Таблица 3

Оценка вклада в инфляцию отдельных групп потребительских товаров и услуг в 2017 г.

Виды потребительских товаров и платных услуг	Доля отдельных составляющих в индексе потребительских цен, %	Прирост цен, %	Вклад в инфляцию, п.п.
Продовольственные товары	33,4	1,1	0,3
в том числе:			
хлеб и хлебобулочные изделия	1,7	2,7	0,0
крупа и бобовые	0,9	-13,0	-0,1
макаронные изделия	0,9	-0,7	0,0
мясо и птица	6,3	-2,3	-0,1
рыба и морепродукты	2,1	3,8	0,1
молоко и молочная продукция	5,8	5,2	0,3
масло сливочное	1,1	9,6	0,1
масло подсолнечное	1,1	-8,6	-0,1
яйца	0,5	-4,2	0,0
Сахар-песок	0,5	-23,7	-0,1
плодоовощная продукция	3,6	1,2	0,0
алкогольные напитки	6,9	2,9	0,2
Непродовольственные товары	38,6	2,8	1,0
в том числе:			
одежда и белье	6,7	3,0	0,2
трикотажные изделия	3,0	3,3	0,1
моющие и чистящие средства	1,7	0,6	0,0
табачные изделия	2,3	8,6	0,2
строительные материалы	6,5	3,1	0,2
бензин автомобильный	4,1	7,3	0,3
медикаменты	2,1	-3,4	-0,1
Платные услуги населению	28,0	4,4	1,2
в том числе:			
услуги ЖКХ	10,1	4,6	0,5
медицинские услуги	4,0	5,0	0,2
услуги пассажирского транспорта	2,6	6,8	0,2
услуги связи	2,7	4,7	0,1
услуги организаций культуры	0,4	4,5	0,0
санаторно-оздоровительные услуги	0,4	2,4	0,0
услуги дошкольного воспитания	0,5	5,2	0,0
услуги образования	2,7	7,5	0,2
Всего	100	-	2,5

Источники: Росстат, ИЭ РАН

В первые месяцы 2018 г. инфляционное давление в экономике остается низким, несмотря на динамичный рост заработной платы и восстановление потребительского спроса. При условии отсутствия негативных погодных сюрпризов инфляция весь год будет сохраняться ниже целевого значения 4%.

По нашим прогнозам, в первые месяцы года инфляция будет сохраняться на достигнутом уровне, тогда как во второй половине года ожидается ускорение роста потребительских

цен до 3,4% по итогам 2018 г. В 2019 г. прирост цен будет несколько выше — 3,8%.

Промышленная инфляция: вверх по лестнице, ведущей вниз

Рост цен производителей промышленной продукции в 2017 г. более чем в 3 раза превысил уровень потребительской инфляции и составил 8,4% (табл. 4).

При этом в 2017 г. наблюдалась разнонаправленная динамика цен производителей промышленной продукции, что по-разному повлияло на их вклад в промышленную инфляцию.

Основной вклад в промышленную инфляцию, равный 4,7 п.п., пришелся в 2017 г. на добывающие производства, где цены выросли на 23,9%. Максимальный рост цен имел место в добыче сырой нефти и природного газа — на 36,4%. Снижение цен наблюдалось в добыче прочих полезных ископаемых — на 2,9% и в добыче угля — на 0,3%.

В целом за 2017 г. цены в обрабатывающих производствах увеличились на 4,2%,

что внесло вклад в промышленную инфляцию, равный 2,8 п.п. В 2016 г. рост цен был выше 7,6%.

При высокой неопределенности экономической ситуации в стране и в связи с ростом внешних санкций следует ожидать дальнейшего роста цен в 2018–2020 гг. В 2018 г. динамика цен в промышленности ожидается более умеренной. По нашему прогнозу, цены производителей промышленной продукции в 2018 г. вырастут на 9,2%, а в 2019-м — на 9,7%.

Таблица 4

Оценка вклада в инфляцию промышленной продукции по видам экономической деятельности в 2017 г.

Виды экономической деятельности	Доля отдельных составляющих в индексе цен производителей, %	Прирост цен, %	Вклад в инфляцию, п.п.
Добыча полезных ископаемых	19,6	23,9	4,7
Обрабатывающие производства	67,1	4,2	2,8
в том числе:			
производство пищевых продуктов	11,9	-4,7	-0,6
производство одежды	0,3	1,2	0,0
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	0,6	2,8	0,0
производство бумаги и бумажных изделий	1,2	0,9	0,0
производство кокса и нефтепродуктов	12,9	17,2	2,2
производство химических веществ и химических продуктов	3,5	5,4	0,2
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,0	-1,1	0,0
производство прочей неметаллической минеральной продукции	3,1	4,5	0,1
производство металлургическое	8,7	5,4	0,5
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2,4	4,2	0,1
производство электрического оборудования	2,2	2,5	0,1
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	2,7	4,0	0,1
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,9	3,7	0,1
производство прочих транспортных средств и оборудования	3,1	-6,5	-0,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром кондиционирование воздуха	11,2	6,0	0,7
Водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,1	10,1	0,2
Всего	100,0	-	8,4

Источники: Росстат, ИЭ РАН

➤ В современной системе управления экономикой давно назрела необходимость структурных и институциональных преобразований.

Внешняя торговля

Внешняя торговля России является важнейшим источником формирования доходов федерального бюджета. Отрасли российского топливно-энергетического комплекса по-прежнему, несмотря на усиление санкций, сохраняют лидирующие позиции на мировых рынках.

Благодаря соглашению ОПЕК+ по ограничению добычи нефти мировая цена на нефть

марки *Urals* в декабре 2017 г. достигла 63,6 долл. за баррель.

В 2017 г. наблюдался рост внешнеторгового оборота как в целом, так и в части экспорта и импорта (табл. 5), хотя уровень внешнеторгового оборота 2013 г. еще не достигнут. Так, по данным Банка России, внешнеторговый оборот (по методологии платежного баланса) за 2017 г. увеличился почти на четверть (на 24,8%) — 591,0 млрд долл. против 473,5 млрд долл. в 2016 г. Экспорт в 2017 г. составил 353,0 млрд долл. против 281,9 млрд долл. в 2016 г. (прирост на 25,2%); импорт — 238,0 млрд долл. против 191,6 млрд долл. (прирост на 24,2%).

В результате положительное сальдо торгового баланса составило 115,0 млрд долл. против 90,3 млрд долл. в 2016 г. — прирост на 27,4%.

По нашей оценке, объем экспорта в 2018 г. увеличится на 8,9% по сравнению с 2017 г. и составит 384,4 млрд долл., импорт вырастет на 12,7% и достигнет 268,1 млрд долл.

В 2019 г. экспорт, наоборот, уменьшится на 6,1% относительно 2018 г. и составит 361,7 млрд долл. при объеме импорта в 294,2 млрд долл. (прирост импорта составит 9,7%). В результате сальдо торгового баланса в 2018 г. составит 116,3 млрд долл., а в 2019 г. — 67,5 млрд долл. соответственно.

В современной системе управления экономикой давно назрела необходимость структурных и институциональных преобразований. К негативной макроэкономической ситуации добавилась геополитическая напряженность, связанная с украинским политическим кризисом и вхождением Крыма в состав Рос-

Таблица 5

Показатели внешней торговли России за 2016–2017 гг. (по методологии платежного баланса)

Показатель	2016 г., млрд долл.			2017 г., млрд долл.			Темпы роста: 2017 к 2016, %		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		страны дальнего зарубежья	страны СНГ		страны дальнего зарубежья	страны СНГ		страны дальнего зарубежья	страны СНГ
Внешнеторговый оборот	473,5	412,9	60,5	591,0	515,8	75,2	124,8	124,9	124,3
Экспорт	281,9	241,9	39,9	353,0	303,0	50,0	125,2	125,3	125,1
Импорт	191,6	171,0	20,6	238,0	212,8	25,2	124,2	124,4	122,8
Сальдо торгового баланса	90,3	70,9	19,3	115,0	90,2	24,8	127,4	127,2	128,5

Источник: данные Банка России

сии. Возникшие в связи с этим риски возрастают, так как вероятность ужесточения санкций увеличивается.

Учитывая существующее неудовлетворительное состояние большинства макроэкономических показателей развития российской экономики и социальной сферы, Президент РФ в своем Послании Федеральному собранию [2] определил новые национальные цели и стратегические задачи развития на период 2018–2024 гг.

Очевидно, что для их успешной реализации новому составу Правительства РФ необходимо разработать и воплотить в жизнь национальную программу экономического роста и социального прогресса как минимум до 2025 г. ■

ПЭС 18060 / 13.04.2018

Источники

1. Социально-экономическое положение России. 2017 год [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2018. URL: www.gks.ru.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 1 мар-

➤ **Отрасли российского топливно-энергетического комплекса по-прежнему, несмотря на усиление санкций, сохраняют лидирующие позиции на мировых рынках.**

та 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru/events/president/news/56957.

3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2017 г. 27 октября. URL: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/2017271001.

4. Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru/acts/bank/41542.

5. Экономическая экспертная группа: экономический обзор от 19 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: www.eeg.

6. Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru/acts/bank/42574.

References

1. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. 2017 god* [Socio-Economic Situation in Russia. Year 2017]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, 2018, available at: www.gks.ru.
2. *Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu sobraniyu Rossiyskoy Federatsii ot 1 marta 2018 g.* [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of March 1, 2018.], available at: kremlin.ru/events/president/news/56957.
3. *Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na 2018 god i na planovyy period 2019 i 2020 godov* [Forecast of the Socio-Economic Development of the Russian Federation for 2018 and for 2019–2020 Planning Period]. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii, 2017, October, 27, available at: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/2017271001.
4. *Federal'nyy zakon ot 19 dekabrya 2016 g. N 415-FZ "O federal'nom byudzhete na 2017 god i na planovyy period 2018 i 2019 godov"* [Federal Law № 415-FZ of December 19, 2016 "On the Federal Budget of 2017 and the 2018–2019 Planned Period"], available at: kremlin.ru/acts/bank/41542.
5. *Ekonomicheskaya ekspertnaya gruppy: ekonomicheskii obzor ot 19 fevralya 2018 g.* [Economic Expert Group: Economic Review of February 19, 2018], available at: www.eeg.
6. *Federal'nyy zakon ot 5 dekabrya 2017 g. N 362-FZ "O federal'nom byudzhete na 2018 god i na planovyy period 2019 i 2020 godov"* [Federal Law № 362-FZ of December 5, 2017 "On the Federal Budget of 2018 and the 2019–2020 Planning Period"], available at: kremlin.ru/acts/bank/42574.